Миазмы смерти обрушились на восток, и Всемирный парламент рухнул. Человеческая империя была предана союзными нациями и изолирована.

Все это произошло в течение нескольких месяцев.

Люди думали, что хуже этой новости быть не может.

Но, словно для того, чтобы принизить их ожидания, в юго-западной части континента произошло еще одно потрясающее событие.

Враг всего мира получил серьезную рану от клинка печально известного убийцы.

Эта новость вскоре облетела весь мир. Это была такая же шокирующая новость, как и известие о миазмах смерти, распространяющихся с востока. Враг мира, который казался невосприимчивым к вреду, был тяжело ранен кинжалом убийцы.

Конечно, было также известно, что он умер не от покушения. Но этого было достаточно, чтобы показать людям, что Сунчул, который казался бессмертным, на самом деле был еще одним смертным среди них, который может истекать кровью.

Эта новость была воспринята как всего лишь интересная тема для разговоров в барах среди простолюдинов, но для правящей элиты мира это был крупный инцидент.

“ Враг всего мира. Он, несомненно, удивительный человек. Но репутация, которой он пользуется, не лишена преувеличений относительно его истинных способностей”.

Тем, кто больше всего выиграл от этого события, был вице-король Союзной торговой коалиции Хорнеко.

Но, как человек, много лет возглавлявший торговую коалицию, он открыто не демонстрировал свою реакцию миру.

Он выслушал объяснения верховного приходского священника Иллеборо Алтуджиуса Ксеро с суровым выражением лица. Алтуджиус продолжил свое объяснение.

- Он тоже был человеком, на которого все остальные не обращали внимания. Но вчера наемный убийца нашего ордена разрушил легенду о Враге мира всего одним ударом кинжала. Я надеюсь, что сэр вице-король уже знает об этом”.

Конечно, старый Хорнеко знал об этом.

Всего за день до этого подчиненные Хорнеко, спрятанные во всех помещениях дворца Нимпаса, доставили ему новости. Что убийца был убит, но Сунчул получил почти смертельную травму, из-за которой он потерял достаточно крови, чтобы наполнить таз.

Конечно, среди репортажей была невероятная история о том, как фасад дворца был ненадолго погружен в необъяснимую тьму через несколько мгновений после убийства, но Хорнеко было не до того, чтобы обращать внимание на бессмысленные детали.

В отчете была только одна важная и значимая деталь.

Неприкасаемый монстр, ответственный за ограбление Бездонного хранилища, Сунчул, был ранен.

Теперь для Хорнеко все стало возможным.

Он мог бы, например, использовать это как возможность укрепить свои отношения с Орденом Вымирания и использовать их поддержку, чтобы устранить своих соперников, или даже манипулировать информацией, чтобы обмануть самого Сунчула и заставить его пойти и позаботиться о них вместо него.

Но его конкуренты по бизнесу больше не интересовали Хорнеко.

Он смотрел еще дальше вперед.

“Мы выполнили все наши обязательства по отношению к вам. Теперь вам пора выполнить свою часть сделки”.

Настойчивый фальшиво-нейтральный голос Алтуджиуса прозвучал в ушах Хорнеко, когда он уставился вдаль.

Грезы Хорнеко наяву продолжались, несмотря ни на что.

"Если бы только можно было убить Врага всего мира...!’

Немыслимо безрассудная идея. Но теперь появилась реальная возможность, что это можно сделать, и Хорнеко мог использовать этот метод.

‘ Я даже представить себе этого не могу.

Вещи, которые он даже не мог себе представить или помыслить о них в прошлом, теперь начинали казаться все более и более реальными.

‘Король Иллеборо… нет, возможны еще большие амбиции. Стать последним королем во всем мире, - это не мечта!’

Хотя его инстинкты, которыми он так дорожил, ни в малейшей степени не реагировали на такую возможность, Хорнеко все равно собирался испытать свою удачу.

Хорнеко повернулся, чтобы посмотреть на своего делового партнера.

“Вы в состоянии предоставить еще одного убийцу?”

Алтуджиус решительно покачал головой.

Он больше не пытался скрывать своего неудовольствия.

“Я еще не слышал вашего ответа о вашем обещании”.

Он требовал, чтобы Хорнеко заплатил за это.

Право распространять пропаганду по всей гавани Эге, контроль над отдельными, но важными зданиями, представляющими интерес, а также предоставление кораблей под флагом Союзной торговой коалиции и тому подобное были очень важными вопросами для Ордена Вымирания. И это было все, чем он мог немедленно их обеспечить.

Но Хорнеко все же планировала получить от заказа немного больше.

“Это было бы трудно при нынешнем положении дел. Война не закончена, и Враг всего мира все еще жив”, - неодобрительно ответил Хорнеко. Выражение лица Алтуджиуса стало холодным.

“Это не то, что ты обещал”.

Он больше не притворялся, что уважает Хорнеко, но Хорнеко было все равно.

- Еще один убийца мог бы прикончить Врага всего мира. Я также не считаю, что это непривлекательная идея для вашей организации”.

Алтуджиус взглянул на свиток, который лежал на маленьком столике у окна, когда он впервые встретил Хорнеко.

Это был предмет, предоставленный Орденом Вымирания, когда Хорнеко обратился за помощью, чтобы использовать его в качестве последнего средства.

Алтуджиус оставил этот предмет в качестве платы за заключение их соглашения, но умный Хорнеко и пальцем к нему не прикоснулся и оставил его там, где он был.

Не было никаких шансов, чтобы Алтуджиус не знал об этом. Он больше не сдерживал своего раскатистого голоса.

“Больше ничего не будет”.

Это было окончательное заявление, не оставлявшее ни малейшего простора для переговоров.

“Было бы проблематично, если бы все обещанное было выполнено в том виде, в каком оно есть на данный момент. Однако самый насущный вопрос для вашего заказа - предоставление флага Коалиции, который мог бы быть предоставлен немедленно”.

Выражение лица Алтуджиуса слегка смягчилось, когда он услышал это.

- Как и следовало ожидать от бывшего профессора. С ним так легко иметь дело’.

С этой мыслью Хорнеко ждал ответа Алтуджиуса. И вскоре Алтуджиус открыл рот, чтобы ответить.

“Если вам нужен инструмент для убийства, мы можем его предоставить”.

”Инструмент?.."

Алтуджиус кивнул.

- Важно то, кто именно. У предыдущего убийцы было самое сильное желание во всем мире убить Врага Мира. Вот почему у него была возможность нанести этому человеку значительный урон”.

“ Хо. Так что это...”

“К сожалению, у меня на службе нет никого, кто обладал бы подобной волей. Они все трусы. А трусы не способны убить даже домашних собак”.

Именно тогда громкий смех наполнил комнату.

Женщина, которая, как все знали, пряталась за занавеской, вышла, чтобы показать свое присутствие.

“Если проблема в этом, не хочешь ли ты дать мне еще один шанс?”

Это был отвергнутый ребенок, Оксана.

“ У меня есть идея.

*

С момента переполоха прошел день.

Травма Сунчула была довольно серьезной.

Лезвие ножа, пронзившее его грудную клетку и проникшее почти до самого сердца, оставило глубокий порез, из которого обильно текла кровь.

У Сунчула было много доступных ему зелий легендарного уровня, которые могли мгновенно залечить его раны, но он ими не воспользовался.

Вместо этого он решил использовать листья Мирового древа для медленного, но эффективного лечения.

И из-за обстоятельств, в которых он оказался, он не принял помощи ни от каких целителей, предоставленных Королевством Нимпас.

Для этого было две причины.

Одной из причин было нежелание тратить драгоценные зелья впустую.

Сунчул не допускал никаких повреждений не только себе, но и своей одежде, поскольку обрел божественную силу. Но Меньшие Боги отличались от всех остальных врагов. Они были могущественны и непредсказуемы. Если он собирается чаще драться с ними в будущем, он должен быть готов как к небольшим, так и к серьезным травмам.

Чем больше зелий у него будет, тем лучше.

Это был забытый урок, который Сунчул усвоил за время своего долгого пребывания в качестве искателя приключений.

Конечно, сохранение зелий на потом было не единственной причиной, по которой он выбрал медленный метод исцеления.

Его истинная цель лежала в другом.

Сунчул знал, насколько манипулятивными и вероломными могут быть люди, еще с тех времен, когда он был среди людей власти, которые контролировали мир.

Травма Сунчула не была простым происшествием. Должны были произойти какие-то перемены. К лучшему это или к худшему.

Что бы он ни решил делать дальше, придется подождать, пока это не произойдет.

‘Я вытащу это на свет божий".

Не было никаких сомнений в том, что Орден Вымирания приложил руку к этому событию.

Но, вероятно, дело было не только в Ордене Вымирания. Другие фракции, должно быть, тоже сыграли свою роль.

Сунчул хотел расследовать, кто были эти скрытые игроки.

Все это было всего лишь игрой с этой целью.

Сунчул наблюдал, как Бертелгия отдыхает в книжном шкафу, наполненном куриными перьями Маракии, чтобы раздуть пламя своего желания отомстить.

“Тьфу… Ммм…”

Бертелгия, казалось, очнулась и медленно выбралась из книжного шкафа.

“ Бертелгия. Ты чувствуешь себя лучше?”- спросил Сончул мягким тоном.

"Да. Немного. Но я чувствую странную усталость. Я думаю, это потому, что во мне проделали дыру”.

Бертелгия ответила тоном, не сильно отличавшимся от обычного.

“Не перенапрягайся и постарайся хорошо отдохнуть”.

К сожалению, казалось, что она, будучи книгой, не могла восстановиться естественным путем, как это мог Сунчул. И это разбило сердце Сунчула.

Вместо этого на нее был наложен кожаный пластырь, изготовленный компанией Маракия. Очевидно, борьба с ней из-за иерархии со временем постепенно породила нежность.

- Он неплохой парень’.

Сунчулу не нравился Маракия. Он вел себя по-идиотски и часто доставлял неприятности из-за различий в их биологическом виде. Но Сунчул ясно видел, каким разумным существом была Маракия.

Он не воспитывал своих соплеменников на севере и, похоже, никогда этого не сделает.

Если это было сделано намеренно, то это был поразительный уровень дотошности и сдержанности.

Сунчулу не нравились чрезвычайно умные люди. Конечно, он также по собственному опыту понимал, что не все разумные люди были злыми.

Сейчас все, что он мог бы делать, это смотреть и видеть. В конце концов, существовало бесчисленное множество вещей, которые имели первостепенное значение.

Закончив размышления, Сунчул открыл окно своего статуса.

Из окна статуса, которое занимало большую часть его поля зрения, Сунчул сосредоточился на разделе, подробно описывающем его благословения, которыми пренебрегали в течение

довольно долгого времени.

Впервые за целую вечность произошла перемена.

[Благословение]

Обет (Трансцендентные чувства, неизвестные)

В Обете, который он дал, достигнув вершины лестницы, ведущей к богу, произошли изменения.

Трансцендентные чувства были одной из способностей, дарованных его Обетом, которая проявлялась в ситуации жизни и смерти.

К сожалению, реальной информации об этом не было.

Все, что Сунчул смог выяснить, это то, что это был совершенно отдельный тип способности от Контрактов Души, которыми он мог пользоваться по своему желанию, причем на более высоком уровне.

Истинное имя его врага в момент убийства, а также голос его умирающего врага были переданы ему с помощью Трансцендентных чувств.

Судя по тому, что он мог видеть, это была не такая уж полезная способность.

Но благодаря этому у Сунчула было одно конкретное доказательство. И это была личность нападавшего на него.

Каз Алмейра, старший сын одной из самых могущественных семей Гильдии убийц.

Сунчул знал, что такое гильдия убийц.

Но он не показал, что знает, и ничего не сказал и не выразил в ответ на свое знание.

Молчание можно было истолковать по-разному.

Для бессильного человека молчание ничего не могло сделать, кроме как отсрочить неизбежное. Но для кого-то по-настоящему способного молчание имело совершенно другой смысл. Это заставляло его врагов нервничать и заставляло их действовать.

Сунчул планировал не торопиться и дождаться перемен, которые обязательно произойдут.

Первым, кто начал действовать, был торговец, о котором он никогда раньше не слышал, по имени Дональд Макгалли.

Данные из Ант Вики, которые были доступны Маракии, в очередной раз доказали свою полезность.

“После Хорнеко и Гризли он входит в тройку лучших в коалиции торговцев. Хотя он считается третьим, он обладает значительным влиянием на других крупных торговцев коалиции и является наиболее вероятным кандидатом на пост следующего вице-короля Торговой коалиции”.

Этот великий торговец послал, вероятно, самого дорогого наемного убийцу из гильдии ассасинов, которого он смог быстро нанять, чтобы попытаться установить контакт с Сунчулом.

Человек, которого послали в качестве гонца, а не убийцы, вежливо представился и вручил Сунчулу письмо.

Сунчул прочитал письмо, не выглядя особо заинтересованным.

В письме сообщалось, что Макгалли не имел абсолютно никакого отношения к недавнему покушению на убийство и проявлял множество признаков, характерных для людей, охваченных ужасным страхом.

Сунчула больше интересовал убийца, чем письмо.

Он задал вопрос убийце как бы мимоходом.

“Тот наемный убийца из Гильдии убийц, который не так давно покушался на мою жизнь. Хотя это закончилось для него неудачей, я не могу не подозревать, что, возможно, сама гильдия тоже была каким-то образом связана с этим недавним событием?”

Сунчул высказал тонкие угрозы. Озвучивая предположение, что это была не работа по контракту со стороны, а работа, инициированная самой организацией гильдии.

Ответ, которого он ждал, вскоре был получен.

Убийца правдиво дал сведения о Казе Алмейре, которыми ему было позволено поделиться.

“Этот человек больше не являлся членом нашей гильдии”.

Он кратко сообщил, что Каз Алмейра внезапно дезертировал и исчез с передовой в Царстве Демонов и с тех пор пропал без вести.

“Я понял”, - ответил Сунчул без особого энтузиазма.

“Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания Шамалю Раджпуту”.

Убийца быстро удалился.

Вскоре после этого он услышал издалека громкие крики. Патруль, должно быть, каким-то образом обнаружил убийцу.

Но это не привлекло интереса Сунчула.

На следующий день Сунчул услышал об убийце от Маракии, тот был мертв и привязан за ноги вниз головой у входа во дворец.

- Осталось пять дней, не так ли?

Рана быстро заживала благодаря его сверхчеловеческой выносливости.

Сунчул намеренно поцарапал рану, чтобы снова открыть ее и окрасить свои бинты кровью.

“ Что ты делаешь? Для чего?”- прямо спросила Бертелгия, увидев это.

“Это приманка”, - зловеще ответил Сунчул и улыбнулся. - Сделанная из моей крови.

Тук-тук.

В комнату вошла служанка со свежими бинтами и микстурами.

Сунчул даже не взглянул на зелья и взял только бинты. Он вернул окровавленные бинты служанке.

“Я действительно не вижу в этом смысла”.

Бертелгия, очевидно, отреагировала на это отрицательно.

Но на рыбалке ожидание было настоящим искусством. Сунчул выжидал.

Тук-тук.

В дверь снова постучали.

Сунчул лучезарно улыбнулся, отвечая.

“На этот раз, вероятно, это большой улов”.

Рыбалка была одним из увлечений Сунчула. Конечно, чаще всего он прыгал в море, чтобы поймать рыбу вручную, или занимался незаконными методами рыбной ловли, такие как бросание батареек в воду, как он делал в детстве после мощного удара Фал Гараза, но, тем не менее, он считал это одним из своих хобби.

Сунчул почувствовал то же волнение, что и в тот момент, когда большая рыба попадалась на крючок, наблюдая, как открывается дверь.

“Хмм?”

Глаза Сунчула на мгновение дрогнули.

- Пожалуйста, извините меня. Меня зовут Тайгон Босборот, инквизитор секты Мура”.

Это был невеликий улов. Просто мелкая сошка.

“ Маракия, закрой дверь, - сказал Сунчул с явным разочарованием в голосе.

“Понял”.

Маракия, стоявший у двери, закрыл ее, как приказал Сунчул.

“П... подождите!”

Тайгон был застигнут врасплох неожиданным отказом и закрытием двери перед носом, но, как и ожидалось от высшего инквизитора, он быстро пришел в себя и сильно толкнул закрывающуюся дверь, чтобы она не закрылась полностью.

“Подождите, пожалуйста, дайте мне высказаться!”

Тайгон прижался к двери и отчаянно закричал.

“Ты, мелкий!”

Маракия не хотел проигрывать. Он собирался выложиться до конца и продемонстрировать результат получения сущности Духа Огня, которую он получил от Сунчула.

Тайгон Босборот обнаружил, что существо, давившее на дверь с другой стороны и выталкивавшее его наружу, было всего лишь маленькой птичкой с мягкими перьями.

"Этот пингвин, почему он такой сильный?’

Борьба Маракии и Тайгона продолжалась еще некоторое время. Это было настоящее зрелище для азартных глаз.

В конце концов Сунчулу это надоело, и он заговорил.

“ Ладно, этого достаточно. Давайте послушаем, что он хочет сказать”.

Тайгон, с багрово-красным лицом, вошел в комнату.

- По какому случаю? Для инквизитора секты, которая отлучила меня от церкви, проделать весь этот путь, чтобы навестить страждущего меня?” - прямо спросил Сунчул.

В настоящее время он был отлучен от церкви сектами Мура и Хорасан, двумя основными признанными религиями Человеческой империи. Но даже до его отлучения от церкви его отношения с обеими этими сектами были в лучшем случае слабыми.

Они были строги до безобразия и действовали как всезнающие, отвергая любые попытки попробовать что-либо новое.

Сунчул не выступал против самих сект, но ему не нравилось все высшее руководство обеих сект без исключения.

А главным инквизитором был человек, который, вероятно, входил в пятерку лучших в своей организации.

Тайгон Босборот посмотрел на Маракию, который был по другую сторону двери, и прищелкнул языком, прежде чем взять стул напротив кровати Сунчула и сесть перед ним.

Для высокопоставленного чиновника в его поведении была некоторая скованность.

“Я приношу извинения за то, что пришел в гости без всякого предупреждения”.

Тайгон извинился, снова взглянув на Маракию. Казалось, его в немалой степени беспокоила личность существа, которое отказало ему во входе в дверь.

Маракия, казалось, уже потерял всякий интерес к Тайгону, так как он прислонился к кровати и закрыл глаза.

“Я бы хотел, чтобы вы были кратки в связи с моим недомоганием”, - ответил Сунчул. Тайгон взглянул на кровь, просачивающуюся сквозь бинты Сунчула, и подумал про себя.

‘ Слухи были правдивы.’

Вскоре после этого его глаза встретились с холодным взглядом Сунчула. Тайгон почувствовал, как у него кровь застыла в жилах.

Ему было сделано предупреждение. Предупреждение, чтобы он сказал только то, что нужно, и ушел.

Тайгон, как и любой представитель духовенства, привык к многословным выражениям в своих высказываниях, но пока он отложил это в сторону и достал свое секретное оружие из хранилища своей Души.

То, что выпало из его ладони, было маленьким камнем, испускающим нежное зеленое свечение, когда он поднялся в воздух.

Это был Плавающий камень.

http://tl.rulate.ru/book/2735/2870206